

Фонд «Петербургская политика»

Выборы в новую или старую Госдуму Динамика versus инерция: что страшнее?

1. РИМЕЙК-2011 ПРОТИВ РИМЕЙКА-2016

Будучи номинально главным событием российской публичной политики в 2021 году, выборы в Государственную Думу пока не стали таковым де-факто.

Положение парламентских выборов в исторической памяти оказывалось неодинаковым. Самыми громкими и запоминающимися оказались выборы 1993-го («Россия, ты одурела») и 2011-го («Кто здесь власть?!») годов. В 1993-м успех оппозиционных партий во многом обрушил эффект от победы президентской стороны над Верховным советом, побудив российскую власть существенно скорректировать кадровый состав исполнительной власти (отставки Егора Гайдара и Бориса Федорова, усиление в правительстве «крепких хозяйственников») и содержание политико-экономического курса (замедление экономических реформ, первая чеченская война). В 2011-м выборы совпали по времени с всплеском политических протестов, за которыми последовали их нейтрализация и переход к подчеркнуто консервативному курсу.

Существенно реже упоминаются выборы 1999 и 2003 годов. В 1999-м успех блока «Единство» стал прологом к приходу Владимира Путина на президентский пост. 2003-й год запомнился внезапным успехом «Родины» на фоне антиолигархической риторики, ареста Михаила Ходорковского, смены руководителя Администрации президента – а впоследствии и председателя правительства.

Другие выборы – 1995-го, 2007-го и 2016-го годов – практически исчезли и из повестки, и из памяти. В 1995-м внезапный успех коммунистов, сначала ставший серьезным стрессом для исполнительной власти (отставки Анатолия Чубайса, Андрея Козырева, главы Администрации президента Сергея Филатова), через полгода был опрокинут поражением Геннадия Зюганова на президентских выборах 1996 года. В 2007-м логика избирательной кампании (акцентированное позиционирование Владимира Путина в качестве «национального лидера») контрастировала с последовавшим через несколько дней после голосования выдвижением на президентский пост Дмитрия Медведева и дискуссиями относительно «медведевской оттепели». Выборы 2016 года «потерялись» на фоне двух «соседних» мощных эмоциональных событий – присоединения Крыма в 2014 году («крымский эффект» тогда «придавил» многих критиков власти, не испытывавших особых ожиданий от выборов в Госдуму) и пенсионной реформы в 2018-м.

Попытки провести аналогии выборов-2021 с прошлыми избирательными кампаниями вполне логичны. Однако такое восприятие в глазах общества и элит заметно различается.

Немалая часть граждан воспринимает выборы-2021 по примеру 2016 года – то есть либо не в курсе о предстоящем голосовании, либо не придает ему большого значения. Вплоть до событий января причиной этого была мощная апатия, доминировавшая в общественном мнении в течение 2020 года. В январе обозначились признаки разделения. Наиболее активные страты переключили внимание на политические протесты и дискуссии – но они подчас воспринимались как что-то более интересное, драматичное и «настоящее» (или, наоборот, нежелательное – но значимое и опасное), чем будущие выборы с доминированием партий-«старожилов» и наличием зон «вне критики». Однако существенная часть общества при этом по-прежнему оставалась в апатии, не проявляя особого интереса к политическим событиям.

Что касается элит, то при проектировании выборов редко принимается опыт 2016 года (технического переподтверждения четырехпартийной коалиции – ранее предоставленные губернаторские посты и уступка части одномандатных округов в обмен на отказ от «расшатывания» власти). Куда чаще голосование рассматривается через призму 2011 года, когда выборы совпали по времени с серьезным выплеском общественной энергии.

Сама интерпретация выборов-2011 как остро конкурентных весьма спорна: результаты голосования были управляемы и благоприятны для действующей власти, борьба за «честные выборы» началась уже после их завершения и отчасти была эвфемизмом, маскирующим критическое восприятие протестующими осенней «рокировки». Однако своеобразная травма 2011 года побуждает воспринимать проведение выборов в Госдуму как средоточие политических рисков. Речь идет как о рисках собственно негативистского голосования, так и о возможности использовать различие интерпретаций обстоятельств избирательной кампании против своих аппаратных оппонентов.

Сравнительная таблица выборов 2011 и 2016 годов

	2011	2016
Явка	60,21%	47,88%
Результаты и размеры фракций	ЕР – 49,32% (238) КПРФ – 19,19% (92) СР – 13,24% (64) ЛДПР – 11,67% (16) Яблоко – 3,43% (0) Патриоты России – 0,97% (0) Правое дело – 0,60% (0)	ЕР – 54,20% (343) КПРФ – 13,34% (42) ЛДПР – 13,14% (39) СР – 6,22% (23) Коммунисты России – 2,27% (0) Яблоко – 1,99% (0) Партия пенсионеров – 1,73% (0) Родина – 1,51% (1) Партия роста – 1,29% Зеленые – 0,76% ПАРНАС – 0,73% Патриоты России – 0,59% Гражданская платформа – 0,22% (1) Гражданская сила – 0,14%
Рейтинги власти	Рейтинг «Единой России» во время избирательной кампании – 36-42%, в течение года – 34-45%. Рейтинг КПРФ во время избирательной кампании – 12-13% (ФОМ)	Рейтинг «Единой России» во время избирательной кампании – 41-44%, в течение года – 40-50%. Рейтинг КПРФ во время избирательной кампании – 8-10% (ФОМ)
Протестные акции	Серия крупных протестных акций в декабре 2011 – 2012 годов на Чистопрудном бульваре, Болотной площади и проспекте Сахарова под лозунгами «честных выборов»	Крупнейшей протестной акцией 2015 года был марш памяти Бориса Немцова (27 февраля – 24 тыс. участников по данным «Белого счетчика», 7,5 тыс. – по данным полиции). Выборы проходили на спаде протестного движения

2. ИТОГИ РАЗМИНКИ-2020

Скрытый конфликт между сценариями 2011 и 2016 годов становится все более ощутимым. Причем это даже не конфликт между группами, продвигающими тот или иной вариант. Речь идет скорее о логике событий, выталкивающей на поверхность один из сценариев.

Пока варианты сменяли друг друга.

Появление в 2020 году различных «малых партий» выглядело как проработка более сложного варианта с элементами реформирования политического поля. Он носил и носит тестовый характер, поскольку его жизнеспособность до конца не ясна самим игрокам.

Учреждение новых партий («Новые люди», «За правду», Партия прямой демократии, «Зеленая альтернатива») было призвано решить следующие задачи.

- Попытку предъявить более широкое поле для выбора, чтобы отнять голоса у других оппозиционных проектов, а также «подобрать» голоса тех, кто отошел от поддержки власти после пенсионной реформы и рейтингового спада 2018-2021 годов.
- Предъявление новых лиц в условиях усталости части избирателей по мере ветшания лиц старых оппозиционных партий и стремления продемонстрировать элемент смены поколений в публичной политике.
- Демонстрация «старым» партиям (включая находящуюся в конфликте с Администрацией президента КПрФ) и отчасти нынешнему руководству Госдумы риска усиления конкуренции на оппозиционном фланге
- Тестирование новых технологий и тем повестки (сетевой маркетинг, экология, компьютерные игры и т.п.), логичные в условиях пандемии и ограничения традиционных форм политической активности.
- Стимулирование конкуренции между самими проектами – для того, чтобы стимулировать их к большей креативности, а себе оставлять возможность свободу маневра (выдвигать на выборы более сильные или более слабые проекты).

Основными изъянами этих проектов оказались:

- Имидж искусственности – партийные бренды существуют весьма автономно от социальной активности и общественного запроса.
- Неоднозначные итоги малых партий в ходе Единого дня голосования. Сами партии предъявляли успехи списков в ряде регионов – их критики указывали на то, что партии получили лишь те мандаты, которые заведомо были им «обещаны».
- Распространение тезиса о том, что новые проекты отнимают голоса у всех партий – в том числе у «Единой России». Однозначного социологического подтверждения или опровержения этому пока нет (тем более что многое будет определяться драматургией избирательной кампании). Но риск того, что этот тезис может быть предъявлен в аппаратной игре, будет преследовать новые партийные проекты в течение всего 2021 года (к тому же в памяти остается 2011 год с массивной

раскруткой и последующим одномоментным дезавуированием «Гражданской платформы» Михаила Прохорова). Впрочем, Прохоров впоследствии оказался востребован, сыграв свою роль на президентских выборах 2012 года: свежий «альтернативный» кандидат вкупе с демонстративными шагами типа видеокамер на избирательных участках стали значимыми шагами в легитимации выборов и количественном снижении радикального протеста.

К концу 2020 года появляются признаки возможности сворачивания сценария с оживлением партийного ландшафта. В повестке стала нарастать тема усиление запретительного тренда на выборах (отказ от смягчения избирательного законодательства, инициативы по ограничению агитации в интернете и соцсетях) в сочетании с ужесточением радикально-охранительной риторики, не предполагающей полутонов (все, кто прямо не поддерживает действующую власть – «партия измены»). Был свернут проект «За правду», допускавший возможность более радикального (в сравнении с риторикой действующей власти) проекта в лоялистском спектре. Тем самым появились сомнения в целесообразности остальных проектов. В отношении «новых партий» стали звучать нотки о недопустимости заигрывания с протестным движением. Этот подход достиг пика в декабре – первой половине января. Он показал возможность возвращения к малопартийному сценарию выборов, где «новые партии» если и допускались к процессу участия, то только для «заполнения перерыва», без каких-либо шансов на прохождение в депутаты (аналог «Гражданской платформы»).

3. КАКОЙ ИЗ СЦЕНАРИЕВ НАВЯЖЕТ СЕБЯ ИЗБИРАТЕЛЯМ?

События второй половины января – начала февраля 2021 года вновь обозначили возможность нескольких сценариев на выборах в Госдуму. Выплеск энергии в связи с волнениями 23 и 31 января поставил вопрос о том, станет ли серьезным фоном выборов протестная активность или же можно рассчитывать на сохранение общей апатии, уместной для римейка 2016 года.

Однозначного сигнала относительно стратегии на выборах за это время не последовало, а сами выборы оставались на периферии повестки. Часть экспертов усмотрела в заявлениях на семинаре с вице-губернаторами в формуле «45-45» (проценты явки и допустимого голосования за «Единую Россию») психологическую готовность отказаться от происходившего в последние годы нагнетания ожиданий сверхвысоких результатов явки и голосования за власть.

Одновременно с этим притязания на «оставшиеся» голоса стали предъявлять парламентские партии, активнее других включившиеся в дистанцирование от протеста в расчете на укрепление позиций на выборах в Госдуму и демонстрацию своей незаменимости в качестве «управляемой» оппозиции на фоне радикализации протеста. А объявление 4 февраля о приостановке протестных акций тоже стало сюрпризом и для недовольных, и для «системных» игроков, настроившихся на затяжное противостояние. Это вызвало к жизни целую палитру прогнозов: от содействия власти и «слива протеста» (в чем Навального уже обвиняли во время выборов 2016, 2018, 2020 годов) до намерения нанести удар накануне выборов в Госдуму, что будет означать рост известности и значимости сентябрьского голосования и «повышение ставок» на них.

По состоянию на начало февраля можно выделить 3 ключевых сценария:

Первый – «План Крепость»

Путем наращивания силового давления и демонстрации тотальной поддержки власти убедить все стороны в невозможности или несвоевременности изменений и контрпродуктивности оппозиционной игры на выборах в Госдуму. Это повторяет путь 2016 года, когда из повестки избирательной кампании удалось исключить саму возможность изменений. На техническую вероятность такого сценария указывают результаты голосования по поправкам к Конституции, принесшие высокие результаты несмотря на период пониженных рейтингов власти. В таком сценарии явка рискует упасть до 40-45%, результат ЕР превышает показатели 2016 года (доходя до 55-60%); СР и, возможно, «Новые люди» балансируют на грани барьера, а «Единая Россия» выходит на обозначенный в ноябре 2019 года результат, получив не менее 301 мандата.

Ключевой, но плохо управляемый вопрос, определяющий успешность (с точки зрения власти) данного сценария – приведет ли давление к разочарованию в возможности влияния на власть как в формате голосования, так и в формате уличного протеста. Пока рейтинги не свидетельствуют о возможности легкого сплочения 80% вокруг президента и его партии.

Риском такого сценария могут стать дискуссии об интерпретации (особенно с учетом заявлявшихся Администрацией президента в последние месяцы курса на «легитимность» и отказа от завышенных требований к ожидаемым результатам) - вплоть до обвинений со стороны критиков в «обмене результата на легитимность».

Несмотря на свернутую на данный момент уличную протестную активность, до сентября возможен еще ряд волн – в том числе, связанных с выдвижением и отказом в регистрации «несистемных» кандидатов. Также сохраняется возможность элементов раскола в КПРФ и «Яблока», итогом чего станет невыдвижение от этих партий симпатизирующих Навальному фигур. Тем самым часть «системной» оппозиции может оказаться вытеснена из пространства «системности», подталкивая их к «уличной» активности».

В логике сценария предполагается, усиление контроля над всеми процессами, и, за счет давления, максимального снижения активности и допущенных до выборов партий и кандидатов. При этом участники выборов вынуждены будут критиковать власть в целом, но настороженность власти и силовых структур, что может быть интерпретировано как «заступ» за красную линию. Кроме того, не исключено нарастание конфликтов вокруг контроля за подсчета голосов, что также стимулирует протест. Импульсами для такого развития событий могут быть как действия власти, так и поведение части «несистемной» оппозиции, способной подталкивать власть к подобным действиям.

Второй сценарий – «Ветер перемен»

В развитие сценария «45-45» можно допустить возможность отказа от получения «Единой Россией» большинства мандатов по партийным спискам (при сохранении ее доминирования), продуцирование общественных ожиданий вокруг альтернативных партийных проектов и расширение объема допустимой критики. В парламент может пройти до 5 партий, но за счет одномандатных округов «Единая Россия» получает около 260 мандатов.

Сильной стороной этого сценария является создание запаса прочности – возможности выхлопа «пара» общественного недовольства с учетом того, что недополучение конституционного большинства не несет в себе принципиальной угрозы (тем более что ключевые конституционные изменения уже приняты).

Риском при таком сценарии является произошедшее смешение в сознании элит выборов и протестов и возможность тревог относительно выхода процесса из-под контроля.

Третий сценарий – «Ускользящее большинство»

Сценарий предполагает, что власти по тем или иным причинам снижают объем давления, оставляя за собой режиссуру процесса.

В этом случае рейтинг «Единой России» (сегодня балансирующий вокруг 30-процентного уровня) становится ключевой переменной.

При высоком рейтинге «Единая Россия» относительно легко получает большинство за счет победы во многих одномандатных округах, проблемы вероятны, хотя и не гарантированы, в Москве, Санкт-Петербурге и территориях с доминирующей негативной повесткой (мусор, экология). При снижении рейтинга и нагнетании антирейтинга «Единой России» (и власти в целом) возникает риск утраты контроля над многими одномандатными кампаниями. Ожидаемая более высокая явка на федеральных выборах чем на региональных или местные подразумевает приход тех, кто обычно не ходит на выборы – в том числе негативно настроенных по отношению к власти. Консолидация голосования за яркого кандидата (или – при возобновлении протестной активности – списка «умного голосования») способна затруднить прогнозирование результата в 30-50% одномандатных округах.

При неблагоприятном для власти сценарии в этом случае ЕР не получает арифметическое большинство (низкие результаты по партспискам и победа в 110-120 одномандатных округах), получает менее 225 мандатов и сталкивается с необходимостью формирования коалиции с другими партиями. Более предпочтительными могли бы оказаться более слабые и управляемые союзники (в случае прохождения в парламент – «Справедливая Россия», «Новые люди», Партия пенсионеров). В результате все стороны окажутся удовлетворены: протестное движение заявит об успехе и рекордно низких показателях власти, в то время как реальная расстановка сил в Госдуме позволит исполнительной власти сохранить «контрольный пакет».

Вероятность такого сценария сегодня ниже первых двух, однако сам по себе призрак такого сценария и представления о путях его предотвращения могут склонять чашу весов в пользу какого-либо из первых двух и даже пересмотра ранее сделанного выбора.

Страх перед призраком третьего сценария («нельзя допустить ничего, что может быть интерпретировано как слабость») или тем, что второй сценарий («ветер перемен») скатится к третьему, остается на сегодняшний день базовым оправданием для реализации первого сценария.

В случае рационального выбора между сценариями, приоритетами будут оставаться:

- Значимость недопущения нарастания антирейтинга власти.
- Предотвращение психологического воздействия на местные элиты и систему избирательных комиссий.
- Готовность к противодействию различным вариантам тактики несистемного протеста – от призыва голосовать за конкретный список или списки партий до «умного голосования» по одномандатным округам.

- Важность недопущения интерпретации итогов выборов как успеха какой-либо из оппозиционных сил. В частности, в случае резкого общественного интереса к голосованию бенефициаром может оказаться КПРФ, если партия не будет иметь особых конкурентов на оппозиционном поле. При этом дистанцирование Компартии от протеста само по себе еще не гарантирует, что она откажется от призывов «умного голосования» в поддержку ее кандидатов. При наиболее успешном для КПРФ сценарии возможно сближение рейтингов Компартии и «Единой России». Этот вариант вновь делает актуальной поддержку других проектов на оппозиционном фланге – от ЛДПР (перехват радикалов) до «Новых людей» (стимулирование перетока к ним подчеркнута разборчивых избирателей с учетом более высокой лояльности НЛ в элитном позиционировании в сравнении с КПРФ и «Яблоком»).

4. А ЧТО РЕСПОНДЕНТЫ?

Результаты социологических опросов оставляют пока широкое поле для интерпретаций – от «точки замерзания» в рейтингах «Единой России» и запроса на новые лица в условиях скромных цифр «старых» оппозиционных проектов до мощной апатии и слабого интереса к выборам, которые позволят законсервировать текущую расстановку сил в парламенте без особых потрясений.

Динамика электоральных рейтингов партий

	2010	2011	Дек 2011	2012	2013	2014	2015	2016	Сен 2016	Дек 2017	Дек 2018	Ию нь 2019	Дек 2019	Ию нь 2020	Дек 2020	Янв 2021
ЕР-ФОМ	51	43	36	43	39	50	55	47	42	48	34	34	33	33	30	28-32
ЕР-ВЦИОМ	51,3	44,3	35	48,7	44,2	52,8	57,6	45,1	41,1	52,2	35,2	33,9	32,3	33	30,5	30,6
ЕР-Левада					25	40	47	39	31	37	28		28	31	29	
КПРФ-ФОМ	9	11	12	11	11	8	7	9	9	8	14	11	12	12	13	12
КПРФ-ВЦИОМ	6,6	9,7	16	10,7	8,8	8,4	6,6	9,4	7,4	9,4	15,5	15,4	14,9	13,1	13,2	11,9
КПРФ-Левада					12	5	12	10	10	9	11		8	7	7	
ЛДПР-ФОМ	8	9	11	8	9	8	7	11	11	11	11	13	12	10	10	12
ЛДПР-ВЦИОМ	5,5	7,8	12	6,3	9,2	7,2	5,3	10,1	12,6	10,1	11,8	12	12,8	10,7	12,0	10,9
ЛДПР-Левада					7	4	5	9	9	10	10		10	11	11	
СР-ФОМ	4	5	10	5	4	3	3	5	5	4	3	4	4	6	6	6
СР-ВЦИОМ	5,2	5,4	11	4,2	3,3	3,8	3,1	6,5	6,3	4,6	6,5	6,5	5,9	5,8	6,5	7
СР-Левада					2	2	2	5	5	3	2		3	3	5	
Испорчу-ВЦИОМ	н/д	0,9	1,1	2,1	2,2	1,8	0,9	0,7	0,8	0,8	1,5	1,6	1,5	1,6	1,6	1,6
Испорчу – Левада								1	1	1	3		3	6	4	
Против всех - Левада						5										
Не пойду-ФОМ	14	15	13	16	19	14	13	11	13	9	13	12	14	5	7	12
Не пойду-ВЦИОМ	17,7	18,1	14	18,1	21,5	15,3	15,8	14,7	10,9	11	8	7,9	8,9	8	9,8	10,5
Не пойду – Левада					27	15	13	15	15	15	22	24		23	22	22

Затрудняюсь-ФОМ	11	13	16	11	12	13	12	11	14	12	17	16	16	20	17	19
Затрудняюсь-ВЦИОМ	11,6	10,6	8	6,6	8,9	9,1	8,4	7,7	13	6,4	12,1	12,7	13,1	15,2	13,2	14,7
Затрудняюсь – Левада					21	26	19	12	12	8	11		9	9	8	
Не знаю, буду ли голосовать - Левада								10	10	12	3		4	2	4	
Другая-ФОМ										н/д	н/д	8	9	12	16	7
Непарламентские - ВЦИОМ								4,9		5,5	9,4	10	10,6	11,4	13	12,7
Яблоко - Левада					1	<1	1	1	1	1		1	1	1	1	
Коммунисты России - Левада							1	1	<1	3		3	2	3		
ППСС - Левада							1	<1	1	1		2	1	1		
Родина - Левада					1	1	<1					1	1	1		
Патриоты России - Левада					<1	<1	<1	<1	<1	<1		1	<1	1		
Зеленые - Левада					<1	1	1	<1	1		1		<1			
Партия роста - Левада						<1	<1						<1			
Гражданская платформа - Л					<1	1	<1	<1							<1	
КПСС - Левада															<1	
Новые люди - Левада														1	1	
За правду - Левада														1	1	
Зеленая альтернатива - Л															<1	
Другие - Левада							1	<1	2	2		2	2	<1		

При отсутствии среднегодовых данных используются данные опроса за июнь или ближайший к нему период

Электоральные рейтинги партий по данным Левада-Центра от числа намеренных голосовать

	Июнь 2011	Ноябрь 2011	Май 2012	Май 2014	Июнь 2015	Авг 2016	Дек 2017	Авг 2018	Июль 2019	Фев 2020	Дек 2020
ЕР	53	53	56	66	68	50	58	44	44	45	43
КПРФ	17	20	21	9	17	15	14	15	17	13	11
ЛДПР	13	12	10	7	8	14	15	17	16	16	17
СР	5	9	8	4	3	9	4	5	4	5	7
Коммунисты России						2	<1	4	4	4	5
ШСС						2	1	1	2	3	2
Родина					1	1	1	2	1	1	2
Яблоко	1	1	2	2	<1	1	1	2	2	1	1
За правду											1
Новые люди											1
Патриоты России	1	<1	1		<1	<1	<1	1	1	1	1
Зеленые					<1	1	<1	1	1	1	
Другие						3	4	4	3	4	5
Испортил					н/д	2	2	7	5	5	7
Против всех				8							

5. КАКОЙ ПРИЗ НА КОНУ?

Спор о том, могут ли выборы в Госдуму стать главным политическим событием года, обусловлен размытостью значимости депутатского мандата в условиях исторически сложившегося сравнительно низкого влияния парламента на принятие оперативных политических решений.

Госдума прошла целый ряд попыток рестайлинга, которые принесли ограниченный эффект и не повлияли на политический и аппаратный вес палаты. Появление в Думе одномандатников существенных изменений в стиль работы депутатов не внесло. Ожидания роста субъектности Думы не подтвердились – если на старте Дума подключалась к спорным историям (реновация), то затем перестала искать себя в этой нише, сосредоточившись на «разгребании завалов непринятых законопроектов» и оперативном ассистировании исполнительной власти по острым вопросам текущей повестки. Конституционные изменения также не повлияли на работу Думы существенным образом, подтверждением чего стало быстрое утверждение осенью 2020 года нескольких перестановок в правительстве без попыток конвертировать возросшие конституционные полномочия в усиление влияния на кадровые решения.

В то же время это не означает, что само по себе представительство в Думе не имеет никакого политического смысла и спрос на думские мандаты стремится к нулю. Причинами этого являются:

- Думские мандаты по-прежнему остаются значимым источником статуса, особенно для региональных элит.
- Выборы в Думу являются способ подпускания к политике более молодых лиц в ситуации, когда ротация поколений в федеральной исполнительной власти замедлена.
- Делегирование в Думу позволяет снизить градус внутриэлитной напряженности, освободив значимое место (например, мэра крупного города) с предоставлением возможности статуса, а иногда и перспектив. В известной степени это цементирует элиты, минимизируя число тех, кто после ухода с должности оказывается не связан с госслужбой.
- Депутатский корпус является одним из кадровых резервов (можно дать статистику по трудоустройству действующих депутатов) в ходе текущей депутатской работы или по окончании срока мандата.
- Открываются гипотетические возможности повышения воздействия партий на формирование персонального состава правительства, если эта предусмотренная конституционными поправками процедура все же обретет какой-либо политический или аппаратный смысл.
- Присутствие в Думе остается значимым для чиновников всех парламентских партий, тем более что без партийной фракции смысл существования самих партий оказывается под вопросом.

Что касается общественного восприятия к выборам, он здесь по состоянию на начало февраля особого ажиотажа не наблюдалось..

- Ожидания от выборных процедур в 10-е годы скорее уменьшались, происходило размывание представлений о целеполагании и самой необходимости публичной политики и партийной активности. У части избирателей имеется ностальгия и усталость от инерционной повестки – однако нет понимания возможной измеряемой пользы от выборных процессов и «классических» политических институтов.
- Сохраняется асимметрия разноречивых общественных настроений и запроса власти на предъявление роста собственной электоральной поддержки и явки избирателей.
- Вокруг использования энергии общественной активности присутствует незримая интрига - использовать ли выборы в Госдуму для выхлопа пара, попробовать выпустить его зимой-весной или вообще не принимать этот фактор во внимание.
- Выборы будут тестом по итогам пенсионной реформы в контексте поведения главного «актива» - пенсионеров. Сами они от пенсионной реформы не пострадали, но их поведение в большей степени диктуется не самоощущением, а переживаниями за детей и внуков (часто невротическими). Их переход из лагеря КПРФ в ряды сторонников ЕР был мощным подспорьем для власти. В то же время пенсионеры не едины – как не едины запросы на стабильность и на радикализм (включая внешнюю политику). В ходе ЕДГ (особенно в 2019-2020 годах) они прошли тест на лояльность – но попытка расшатать их в общенациональном масштабе все же не исключена, особенно на фоне экономической неопределенности.
- Вне зависимости от списков допущенных участников выборы могут (хотя и не гарантированно) стать ареной столкновения между двумя тенденциями в общественных настроениях – очевидным запросом на перемены и обновление и, с другой стороны, глубоким неверием в их возможность и продуктивность.

6. КТО ВСЕ ЭТИ ПАРТИИ?

Старые парламентские партии

Четырехпартийная система прошла 3 избирательные кампании – по сути коалиция существует с 2007 года, больше 13 лет (а если считать, что технически «Родина» образца 2003 года влилась в «Справедливую Россию» - то больше 17).

Старые партии стали постепенно ощущать себя единой корпорацией. Число мероприятий с участием лидеров всех четырех партий постепенно росло. Все они имеют собственных губернаторов разной степени успешности. Различия между позициями партий постепенно стираются, а эстетика партий все больше похожа друг на друга.

Оборотной стороной этого является усталость избирателей от старых брендов. Ротация партийных списков вроде бы происходит – но избирателям не замечается, в том числе из-за низкого публичного статуса избранных депутатов. Обостряется проблема относительно того, зачем в целом нужны партии – если нет парламента как органа власти.

«Единая Россия»: ну а что не так?

«Единая Россия» подходит к выборам в двойственном положении.

Критики (в том числе и аппаратные) исходят из стремительного ухудшения позиций партии. Рейтинги партии, присутствие в повестке дня носит пунктирный характер, общественная усталость не преодолена. Не преодолен стереотип о том, что отказ от концентрированной поддержки «Единой России» помог бы «перезагрузить отношения граждан и власти, создать эффект обновления, снизит антирейтинги первых лиц.

Альтернативная точка зрения исходит из того, что «Единая Россия» прошла тест на аппаратную и политическую выживаемость. Партия не навязывает себя в повестке, ведет себя консервативно, не провоцируя раздражения и не нагнетая ее антирейтинг (в той части, в которой он не привязан к антирейтингу власти). Она спокойно инкорпорировала в свои ряды Дмитрия Медведева, при этом поддерживает нормальные отношения с правительством Михаила Мишустина. ЕР остается серьезной коалицией, присутствие в которой ограничивает элитные группы от антивластной игры (хотя само присутствие в ЕР не служит защитой от уголовных дел и т.п.). Успех тактики «умного голосования» мало предсказуем – сработало на Мосгордуме, но мало что принесло в других регионах.

В аппаратной жизни сохраняется интрига вокруг возможных попыток подтолкнуть Владимира Путина возглавить список «Единой России» по сценарию 2007 года. Технически это самый понятный для власти сценарий, однако очевидны риски, связанные с попытками отождествить результаты ЕР с рейтингами и результатами Путина (исторически более высокими). Вариант лидерства в списке Дмитрия Медведева также сохраняется, однако он создает неопределенность вокруг возможности административной мобилизации в пользу ЕР. Сценарий с присутствием в списке Михаила Мишустина вызывает медийный и элитный интерес в силу низкого личного антирейтинга председателя правительства и его активного публичного позиционирования. В то же время такой сценарий потребует драматургии и

объяснения, он также впервые за все время премьерства поставит Мишустина под огонь критики, от которой премьеру удавалось уклоняться за все время с момента перехода в Белый дом.

Гарантией большинства «Единой России» вне зависимости от итогов голосования по партийным спискам. Вокруг кампаний по ним тоже разворачивается интерпретационная игра – в какой степени «Единой России» удастся сохранить управляемость за этим голосованием.

КПРФ – между борьбой с властью и борьбой с оппозицией

КПРФ сконцентрирована на переподтверждении в ходе голосования положений «партии № 2», сохранение общего статус кво и демонстрации того, что из конфликта с Администрацией президента вокруг Павла Грудина коммунисты вышли без серьезных потерь (если не считать утрату позиции губернатора Иркутской области). КПРФ заинтересована в увеличении числа мандатов и недопущении попадания в парламент «Справедливой России» и новых партий (чем слабее последние окажутся, тем больше шансов, что в ряде регионов недовольная часть элит может попробовать поддержать кандидатов КПРФ).

Потенциал стать партией для сторонников Навального выглядит двойственно. Это потребует крайне прагматичного выбора для сторонников протестного движения. Вполне вероятно, коммунистов будут пытаться увести из этой ниши – например, через втягивание в очередной виток борьбы с захоронением Ленина, возвращающий их в сугубо идеологическую и малоинтересную протесту риторику и эстетику. Однако, если это не будет сулить утраты партийной «лицензии», от увеличения числа мандатов благодаря голосованию сторонников Навального коммунисты не откажутся, как это они уже демонстрировали на выборах в Мосгордуму.

ЛДПР – от радикализма к перформансу

ЛДПР остается в двойственном положении. Прежние радикальные ниши частично перехвачены властной риторикой, однако на показатели партии это почти не влияет в силу неудовлетворенности запроса избирателей на политические «перформансы». ЛДПР сохраняет также позиции эффективного лоббиста: в отличие от коммунистов, потерявших пост губернатора Иркутской области, сторонники Жириновского сохранили контроль над Хабаровским краем даже после ареста Сергея Фургала.

Проблемой остается отсутствие полноценного представительства в повестке, не связанного с личной активностью Жириновского.

Потенциал стать партией для сторонников Навального ниже, чем у КПРФ: рациональный выбор затруднен опасениями, что Жириновский «разменяет» полученные голоса на предпочтения у власти и еще меньше, чем коммунисты, будет чувствовать себя обязанным

полученной поддержке. Впрочем, если в рядах коммунистов несмотря на «антипротестную» позицию Зюганова существуют разногласия относительно Навального, то Жириновский сам заявляет одновременно две позиции: обличает Навального как «иностранного агента» и одновременно заявляет о понимании логики протестующих, несколько дистанцируясь от репрессивного тренда.

СР – новая кровь или 50 оттенков серости?

Тактика подчеркнутого отказа от субъектности, принятая эсерами на вооружение в 2012 году, оказалась максимально жизнеспособной. В результате партия снова получила сигнал, что ее не закрывают, а даже расширяют.

Приход Захара Прилепина и «Патриотов России» пока не создал какой-либо синергии. Этот шаг пока не может быть интерпретирован как усиление СР или заведомая «черная метка». Само по себе объединение (мало представимое без административной поддержки) показывает сохранение у СР «лицензии» на избираемость в Госдуму. Риски того, что более состоятельный в публичном плане Прилепин (в сравнении с Мироновым и Семигиным) перехватит внимание на себя, навязывая радикальную «донбасскую» риторику и тему территориальной экспансии, существуют, но пока управляемы. Сохраняется шанс на то, что избиратель этих демаршей вовсе не заметит: можно допустить, что немалая часть избирателей СР не следит за их избирательной кампанией и делает свой выбор, оставаясь наедине с избирательным бюллетенем.

Потенциал стать партией для сторонников Навального. Значительный – в силу исторически низкого антирейтинга СР. Снижающийся – из-за Прилепина и неудачного опыта 2011-2012 годов, когда СР была одним из бенефициаров тактики «Голосуй за любого другого», но потом дистанцировалась от протеста и провела внутренние чистки.

Новые партии

Интерес власти к созданию новых партий был вполне объясним социологической логикой: контраст между борьбой за явку и снижением рейтингов власти требовал заполнения новыми проектами. С точки зрения социологии имеется двоякость в интерпретациях. 16% опрошенных ФОМ говорят о готовности голосовать за «другие партии», но при показе им условного бюллетеня в ходе очного опроса за них высказывается только 7%. Можно допустить, что около 20% хотели бы «чего-то другого» и с трудом могут быть активом ЕР. Одни из них не знают о других брендах (и за них возможна борьба с участием «новых партий»), другим новые бренды знакомы, но от них уже ничего не ожидают.

Исторический опыт «новых» проектов неодинаков: если в 2003-м «Родина» продемонстрировала стремительный взлет, то в 2011-м начавшаяся раскрутка «Гражданская платформа» быстро оказалась закрыта административными усилиями.

Общая черта проектов «новых партий-2020» является их очевидная лояльность и готовность встраиваться в будущую коалицию, возможно, выгородив себе место для новой стилистики. Общая проблема – необходимость защищаться от обвинений, что новые проекты

отнимают голоса у ЕР (обвинения, которые трудно доказать или опровергнуть – но которые всегда могут стать инструментом аппаратной борьбы).

В свою очередь, сами партии исходят из того, что голосов у «Единой Россией» почти не отнимают. По их версии, «проблемный» электорат ЕР обычно ориентирован на социальные гарантии – и его легче могут подобрать проекты, делающие акцент на «новый социализм» (вроде Российской партии пенсионеров за справедливость) – а «партии-2020» особой борьбы за него не ведут. Если же у ЕР начнутся проблемы с «ядром», ориентированным на стабильность, тогда действительно часть «новых партий» получает шанс подобрать его, не допуская перетока в пользу КПРФ. Кроме того, в качестве возможной ниши новых проектов может выступить молодежь, не столь чувствительная к возрасту партийных проектов и психологически даже легче склонная голосовать за кандидатов, не имеющих за собой длительного бэкграунда. Впрочем, эта тема становится актуальной только в случае появления у молодежи интереса к приходу на избирательные участки. Поведение среднего возраста более прагматично и скептически, хотя они могут заметить интерес молодежи к новым проектам. Что касается пенсионеров, то для них будет более значимо повышение узнаваемости как таковое. В случае разогрева негативных по отношению к власти настроений пенсионеры способны сделать спонтанный выбор (в том числе в пользу новых партий) уже в момент нахождения на избирательном участке.

В силу склонности «новых» партий к интернет-технологиям многое будет зависеть от судьбы ограничительных мер. Если они будут сохраняться, достигаться с цифровой агитацией им будет легче. Если будут снижаться, у «старых» партий окажется запустить проверенные временем «аналоговые» агитационные машины.

«Новые люди»

По итогам 2020 года оказался самым заметным из новых партийных проектов. Его дальнейшее развитие сильно зависит от предвыборных сценарий. Запрос на новые лица налицо – но сохраняется интрига относительно способности новых партий использовать этот запрос, заполнив его собой – особенно на фоне возможных административных усилий по «деполитизации» общества.

Партия пока удачно балансирует, не скатываясь напрямую в «узко либеральную» нишу (которой место в «системном» пространстве заведомо закрыто) и при этом показывая себя альтернативой думским партиям, делающим ставку на патернализм и державничество.

В аппаратном плане в пользу «Новых людей» могла бы сыграть интеграция в списки волонтеров и участников конкурса «Лидеры России», которым труднее пробиться сквозь фильтры «Единой России», списки которой неизбежно будут результатом элитных компромиссов, а рестайлинг будет затруднен активным участием региональных администраций в избирательной кампании.

С ресурсной точки зрения преимуществом «Новых людей» остается обозначенная готовность тратить бОльшие в сравнении с конкурентами средства с целью повышения известности.

«Зеленая альтернатива»

Экологическая повестка хотя и присутствует в обществе, но пока не конвертируется политически. Как правило, всплески интереса к протесту легко размываются, и общество легко теряет интерес к тому, дали ли экологические выступления успех. Сама партия также не настаивает на постоянном присутствии в повестке. К тому же экологическая тематика в большей степени может отнимать голоса лоялистов, ибо уровень тревожности относительно экологии высок вне зависимости от политических взглядов.

В целом же в «ковидный» 2020 год тема экологии не была ударной и не становилась поводом к общественным протестам. Доминирующее положение в повестке имел Шиес, где активность «Зеленой альтернативы» не была определяющей.

Партия прямой демократии

Оказалась наименее известным из новых партийных брендов и даже не пробилась в повестку во время январских разговоров про «партии «Ютуба и ТикТока». Кульминационный момент известности наблюдался в момент создания партии, после чего ее активность нельзя назвать даже номинальной.

Неновые партии

Остаются в большей степени нишевыми проектами, в лучшем случае добивающимися успеха в отдельных территориях.

Яблоко

Привычный элемент ландшафта, в целом удовлетворенный своим положением единственной легальной партии, не признавшей присоединение Крыма (не делающей, впрочем, акцент на этом). Уход Игоря Артемьева с поста главы Федеральной антимонопольной службы поставил под вопрос административные возможности партии. Однако историческая склонность партии концентрироваться на внутривидовой борьбе повышает ее аппаратную востребованность для атак на Алексея Навального и его сторонников.

Потенциал стать партией для сторонников Навального. Существует благодаря различиям в подходе самих яблочников. Самые яркие протестные точки – Псков (Шлосберг выступает организатором протестов), Санкт-Петербург – лидер фракции Вишневский выступает в ЗС в защиту арестованных, а дрейфующий к новому сближению с «Яблоком» Резник позиционируется в качестве координатора «умного голосования» по Санкт-Петербургу. Однако на федеральном уровне в отличие от КПРФ (способной не заметить поддержку умного голосования) «Яблоко» вполне может подчеркнуто отказаться от такой поддержки, поскольку внутривидовые противоречия для партии были

значимы, коалиционный потенциал – нулевой, а Митрохин охотно выступал в роли спойлера на выборах мэра Москвы в 2013 году против Навального. Выпады Явлинского в адрес Навального 6 февраля через несколько дней после вынесения ему судебного приговора актуализировали присутствие лидера «Яблока» в повестке, но не добавили ему особых сторонников.

Партия роста

С приходом Сергея Шнурова в 2020 году партия сделала заявку на активизацию публичного присутствия и поиск новых аудиторий. Однако последовавшая пандемия и апатия 2020 года размыли этот эффект и побудили партию сосредоточиться на региональных проектах в Единый день голосования. Известность партии остается значительной (косвенным подтверждением чего была кампания критики в адрес Бориса Титова после его заявлений об ИП), но ее борьба за новых сторонников ограничена доминированием в повестке Навального.

Потенциал стать партией для сторонников Навального. Выше в случае единственной условно «демократической» партии, ниже – в случае конкуренции на выборах в Госдуму с иными условно «либеральными» проектами.

«Родина»

Сконцентрирована на поиске возможного партнера в элитах (кандидатами называются Евгений Пригожин, Константин Малофеев), однако времени для заключения стратегического партнерства приносят все меньше. Ситуативные альянсы (например, в Тамбове) могут приносить электоральный успех, но он не конвертируется в усиление на федеральном уровне. Партия будет заточена скорее на отъем голосов у ЛДПР и «прилепинской» части СР (при стартовом отставании от тех и от других), борьбе за радикальных лоялистов – но такая активность будет ограничиваться слабостью фронтменов.

Потенциал стать партией для сторонников Навального ограничен историей, идеологией и фигурами репутацией потенциальных инвесторов.

Спойлеры

Исторически почти все – именно спойлеры КППРФ. Не имеют ни широкой известности, ни особого антирейтинга – поэтому всегда есть риск, что избиратель выберет их на избирательном участке. Однако запрограммированного эффекта дать не могут, о чем говорят результаты выборов по ЕДГ.

Потенциально самой перспективной может стать Российская партия пенсионеров за социальную справедливость с потенциалом получения до уровня 3%. Но их потолок трудно прогнозируем: как правило, набирают больше, если не ведут кампанию. Однако успех будет означать отъем голосов у различных партий, в том числе – весьма существенный – у «Единой России».

«Либералы»

На сегодня разделены между сторонниками Навального и апатичными «либералами», не видящих перспективных и симпатичных проектов и не склонными участвовать в выборах (их приход возможен только в случае мощной волны политизации). Большинство партий на эту категорию не претендуют, считая ее или малочисленной, или слабо отобилизованной, к тому же партии не желали бы подпадать под стереотипы ток-шоу последних лет о «либералах» как «партии измены».

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Интернет-потенциал партий

Число подписчиков аккаунтов в социальных сетях

	Telegram	Instagram	ВК	Ok	Fb	Youtube	Twitter	TikTok	Итого
Единая Россия	8178	114000	108158	71678	75656		160100		537770
КПРФ или Зюганов	1948	39300	89432	25274	22136	133000	89800		400890
ЛДПР или Жириновский	17921	15600	134806	77007	20017	11600	106500	9486	392937
ОНФ	20193	72200	59712	59887	48775	159	24900	1981	287807
Яблоко или Явлинский	2526	11800	20335	4861	33834	15300	55400		144056
Справедливая Россия		26100	30094	17121	53720	7030	1335		135400
Новые люди	27812	17100	9013	377	3123	4900			62325
Партия Роста	3723	486	16902	2894	28900	2870	4624		60399
Парнас		1669	16924	1210	12703	11700	12700		56906
Коммунисты России	1163	509	1933	21567	8300				33472
За Правду	2602	11900	7160		2131	4680			28473
Родина или Журавлев	627	1550	6918		10028	1170	6191		26484
РППС		1481	431	14607	466	161	35		17181
Патриоты России		3321	4700	3266	1646	1140			14073
Зеленая Альтернатива	808	1466	737		381	540			3932
Партия прямой демократии	515		826		450				1791

2. Региональный потенциал власти

Регионы с высоким потенциалом

(в скобках – место по максимальному результату голосования за действующую власть)

	2011 (ЕР Госдума)	2012 (Путин президент)	2016 (ЕР Госдума)	2018 (Путин президент)	2020 (поп- равки)	В среднем
Чечня	1	1	1	4	1	2
Крым			9	2	3	3
Дагестан	6	2	2	5	4	4
Тыва	5	5	5	3	2	4
Ингушетия	3	3	10	11	8	7
Мордовия	2	6	4	10	13	7
Кабардино-Балкария	7	9	7	1	15	8
Карачаево-Черкесия	4	4	6	7	18	8
Ямало-Ненецкий АО	9	7	13	8	5	8
Кемеровская область	17	10	8	9	10	11
Севастополь			30	6	19	11
Татарстан	8	8	3	13	26	12
Тамбовская область	13	14	17	14	9	13
Калмыкия	14	16	11	15	21	15
Башкортостан	10	11	25	31	7	17
Северная Осетия	12	17	14	17	25	17

Чукотский АО	11	13	21	12	30	17
Тюменская область	15	12	23	24	14	18
Краснодарский край	23	34	19	18	6	20
Саратовская область	16	15	12	30	27	20
Адыгея	19	31	18	19	20	21
Брянская область	28	32	16	16	12	21
Пензенская область	22	30	15	23	16	21
Тульская область	18	20	31	26	24	24
Ставропольский край	32	29	29	22	17	26
Ростовская область	27	39	22	28	22	28
Астраханская область	21	19	59	35	11	29
Воронежская область	29	44	20	29	31	31
Белгородская область	26	54	27	25	28	32
Курская область	36	46	32	20	46	36
Липецкая область	49	45	26	21	39	36
Нижегородская область	39	33	24	57	34	37
Волгоградская область	65	35	35	32	23	38
Чувашия	43	40	33	33	48	39
Рязанская область	52	51	28	39	37	41
Удмуртия	38	24	36	41	68	41
Ленинградская область	74	41	37	27	33	42
Бурятия	33	23	56	54	51	43
Марий Эл	25	49	44	53	43	43
Самарская область	54	57	34	43	29	43
Ханты-Мансийский округ	47	22	42	40	67	44

Республика Алтай	24	21	38	73	72	46
Курганская область	40	36	61	34	64	47
Еврейская АО	34	43	50	78	41	49
Забайкальский край	44	25	68	65	44	49
Орловская область	55	80	41	36	32	49
Ульяновская область	41	59	39	52	56	49
Псковская область	63	52	49	46	38	50
Калужская область	48	55	47	42	62	51
Челябинская область	30	27	74	60	65	51
Ивановская область	51	42	58	68	42	52
Пермский край	64	37	57	44	59	52
Коми	20	26	78	67	76	53
Якутия	31	18	45	85	84	53
Тверская область	56	60	51	49	53	54
Московская область	78	69	46	50	35	56
Санкт-Петербург	68	56	70	47	40	56
Смоленская область	66	70	40	56	50	56
Калининградская область	61	82	55	38	49	57
Камчатский край	37	50	43	75	83	58
Красноярский край	62	47	66	51	63	58
Свердловская область	77	28	65	48	73	58
Владимирская область	57	79	48	55	55	59
Сахалинская область	45	72	52	81	45	59
Амурская область	42	38	77	80	61	60
Мурманская область	80	48	60	37	79	61

Оренбургская область	71	68	63	61	47	62
Архангельская область	81	61	54	45	74	63
Новгородская область	69	63	67	62	54	63
Магаданская область	46	73	53	64	82	64
Хакасия	50	58	75	76	66	65
Приморский край	76	65	71	83	36	66
Вологодская область	75	59	82	63	57	67
Томская область	59	66	64	69	77	67
Кировская область	72	62	76	74	58	68
Алтайский край	60	64	85	84	52	69
Москва	35	83	79	72	75	69
Иркутская область	70	76	69	58	78	70
Ненецкий АО	67	67	62	70	85	70
Карелия	79	77	81	59	60	71
Новосибирская область	73	71	73	71	71	72
Омская область	53	75	84	78	81	74
Ярославская область	83	78	72	66	69	74
Хабаровский край	58	74	80	82	80	75
Костромская область	82	81	83	77	70	79